

4. Верди *Ант.*
 5. Анда *с.*
 6. Ташкент. Театр оперы и балета
 и.и. Навои.
 7 Худ. — Мусаев М.
 Дир. Ашрафи М.

КАВКАЗСКИЕ ВНИЦА
 г. ПЯТИГОРЕК

16 СЕН 1969

ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА, МАСТЕРСТВО

Заметки о гастролях Большого академического театра оперы и балета Узбекской ССР имени Алишера Навои

НАШИ встречи с гостями из солнечного Узбекистана были, к сожалению, кратковременны. Не успели мы рассказать о первых спектаклях, как уже приходится подводить итоги гастролей. А жаль, потому что с каждой новой постановкой все шире раскрываются богатые возможности талантливого коллектива, блестящее мастерство многих певцов и артистов балета.

Хотелось бы рассказать обо всем увиденном и услышанном за две недели. Но газетные рамки ограничивают. Остановимся лишь на нескольких постановках.

«Анда» — одно из самых поздних зрелых произведений Джузеппе Верди, в котором великий итальянский мастер добился поразительной красоты мелодий, тончайшей разработки оркестровых красок, совершенства вокальных ансамблей. Сюжет воскрешает древнюю египетскую легенду, но он не архаичен. Герои оперы имеют конкретные психологические характеристики, их поступки диктуются живыми человеческими страстями. Драма возникает из неразрешимого противоречия между патристическим долгом и зовом любви.

Из всего наследия Верди «Анда», видимо, особенно близка узбекским мастерам своим восточным колоритом. Этот колорит великолепно передан и во внешнем облике спектакля, и в музыке.

Художник Мели Мусаев с доскональным знанием эпохи изображал на сцене архитектуру, костюмы, узоры декоративных тканей. Интересно и пластичное решение танцев, жесты актеров, церемониалы встречи победителей, ритуальные обряды жрецов. Все это придает спектаклю торжественность, помпезность и в то же время он далек от варварской стилизации, потому что все это органично вытекает из музыкального действия. Кстати, сам Верди, руководитель первой постановки своей оперы в Капре, придавал важное значение чисто зрелищной стороне, прибегая к помощи знатоков-египтологов.

Дирижирует оперой народный артист СССР Мухтар. Ашрафи. Оркестр у него достигает выразительности человеческого голоса, передавая тончайшие эмоциональные оттенки, и бережно аккомпанирует певцам. Замечательный марш в сцене возвращения Радамеса, аллюргия хоры жрецов разработаны филигранно.

Эмоционально-насыщенные, глубокие по драматизму характеры создали певцы-актеры: Р. Лаут (Анда), М. Глебова (Амнерис), В. Хвалев (Радамес), Р. Борухов (Амонасер).

Амнерис — акрадишно-коварная, властная в сцене с Андой, непреклонно-мстительная... и страдающая, когда суд над Радамесом свершился. Радамес — в нем и светлый лиризм влюбленного (ария-романс «Милая Анда»), и мужество воина (мечты о войне).

Последняя сцена: дуэт заживо погребенных в каменной могиле Радамеса и Анды — «Прощай, земля, прощай, принят всех страданий». А сверху доносится заунывные голоса жрецов. Прекрасная лирическая мелодия звучит как торжество любви над смертью, над схоластическими догмами религии.

Особо следует сказать об Амонасере. Замечательный образ создал Р. Борухов. Царь побежденных эфиопов (кубийцев) полон скорби и внутреннего достоинства, в нем кипит ярость боя и страсть к отщепенцу. С большой силой раскрывается неукротимость Амонасера в сцене с дочерью и Радамесом.

«Анда» — масштабный, волнующий спектакль. Узбекские мастера использовали в нем почти вековой опыт постановки оперы в мировом и русском театре, обогащая его традициями своего национального искусства.

И те же черты — способность широко проникнуть в тайны искусства другой страны Востока и слить его с национальными особенностями художественной культуры Узбекистана — проявились в балете «Амулет любви». Его создатели — композитор и дирижер Мухтар Ашрафи, художник Мели Мусаев (народный художник Узбекской ССР), балетмейстер-постановщик Галия Измайлова (народная артистка СССР) — показали себя в этой работе взвешенными и наблюдательными исследователями индийского танцевального и музыкального фольклора, на материале которого поставлен балет.

Открылся занавес — и мы были ошеломлены, покорены буйством красок, восточной экзотики в сцене «Праздник весны». Самые яркие расцветки костюмов — розовые, красные, оранжевые, зеленые, лиловые — и при этом никакая простота, все сливается в одну прекрасную, гармоничную картину.

На протяжении трех действий перед нами проходит множество индийских танцев всех стилей (в индийской иранской хореографии, как известно, существуют древние стили разных иранских стран), однако этнографическая точность их воссоздания — далеко не самоцель для авторов балета. Все в спектакле подчинено основной теме сюжета — борьбе героев за право любви!

Старинная индийская легенда о двух любящих сердцах, которых хотели и не смогли разлучить, перекликается с эпосом других восточных народов. Она дает материал для рельефной обрисовки характеров. В балете «Амулет любви» характеры героев раскрыты в

таяках, психологически выразительных, насыщенных. Это нежно-лирическая, поэтическая Сония (Р. Курмаева), обаятельный Мир за Иззат (Б. Усманкулов), ядменный и жестокий Чанду (А. Абдурахманов).

Чанду появляется на празднике с группой друзей. Скользящие широкие движения их танца-бега со слегка согнутыми коленями выглядят в них что-то хищное, словно таят в себе немую угрозу.

И конечно, незабываемой была встреча с прославленным мастером узбекского балета Галией Измайловой. Ее пылкая Чундари — подлинная дочь народа. Глубкая грация, страстность темперамента, одухотворенность — вот чем запомнился этот образ.

Непосредственное дитя природы, Чундари танцует на ярмарке вместе с подружками. Но вот она встретила с Мирзой, юнота заступилась за нее. Полюбила и была отвергнута. И уже как сестра, как женщина, продолжающая любить беззаветно и верно, аступилась за сестру Мирзу и Соню. И была безутешна в своем горе, когда они погибли. Какая сложная гамма чувств, выраженных в танце! Индийский тапек Чундари в сцене свадьбы с его чеканным ритмом со зловонным бубенчиком на ножке браслетат при каждом шаге исполнением Галии Измайловой — это целая поэма.

Балет заканчивается гибелью Мирзы и Сонии. В оркестре звучит скорбная мелодия народного плача (замечательная находка композитора). Но общий тон спектакля — светлый, жизнеутраждающий.

«Амулет любви», несомненно, войдет в золотой фонд лучших созданий советского балетного искусства.

И еще несколько слов — об опере «Двенадцатая ночь» (по одноименной комедии Шекспира).

Это новая работа театра (постановка 1969 года, как и «Амулет любви»). Композитор Б. Зейдмат, написавший ее, живет и работает в Узбекистане. Музыка оперы лирична и задорна, песенка, мелодична. Очень хороши вокальные ансамбли в комических эпизодах одурячивания Мальволио.

Чем особенно привлекает этот спектакль — культурой работы над жанром комической оперы. Театр требует от актеров умения и танцевать, и владеть пантомимой, мастерством драматической игры. Это делает спектакль живым, веселым, остроумным.

Гости из Ташкента побывали у нас на Кавминводах впервые. Они продемонстрировали высокие достижения музыкального театра своей республики — театра, рожденного Октябрьем, ленинской национальной политикой.

Будем надеяться, что эта встреча — не последняя. Мы ждем вас к себе еще, ташкентские друзья.

Е. СТЕФАНЕВА.